

ющих их болѣе къ червямъ; это именно развитіе изъ яйца, устройство дыхательнаго аппарата и присутствіе мерцательныхъ рѣсничекъ. При такихъ условіяхъ, нельзя не отдать предпочтенія мнѣнію Vogta, полагающему настоящее мѣсто коловратокъ между рѣсничными и кольчатыми червями“.

## Глава вторая.

Окончивши университетскій курсъ, А. М. не сейчасъ же поступилъ на службу. Въ теченіе года онъ оставался въ Харьковѣ, давалъ въ частныхъ домахъ уроки по естественнымъ наукамъ и, какъ онъ самъ мнѣ говорилъ однажды, не спѣшилъ занять какое-либо служебное мѣсто. Когда, много лѣтъ спустя, онъ случайно вспомнилъ объ этомъ періодѣ своей жизни, то высказался въ томъ смыслѣ, что ему жилось тогда хорошо. Занимался онъ наукой, подъ руководствомъ профессора университета В. М. Черняева, интересовался театромъ, въ особенности оперой. „Для меня тогда говорилъ онъ, интереснѣе всего было изученіе любимой отрасли знанія а не педагогическая служба, хотя я и къ ней не имѣлъ антипатіи“. Онъ любилъ кабинетныя занятія и предпочиталъ имъ другія. Но необходимость, какъ это часто бываетъ, быть полезнымъ въ матеріальномъ отношеніи членамъ осиротѣвшей еще въ 1852-мъ году семьи \*) все таки побуждала А. М. поступить на службу. Весною 1857 года ему предложили освободившуюся въ Курской губернской гимназіи кафедру естественныхъ наукъ, на что онъ изъявилъ свое согласіе и 3 мая 1857 года тогдашнимъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа былъ опредѣленъ старшимъ учителемъ и къ началу 1857/8 учебнаго года пріѣхалъ къ мѣсту своего назначенія въ Курскъ.

Здѣсь А. М. началъ свою педагогическую дѣятельность. Въ гимназіи, въ то время, естествознаніе было положено преподавать въ семи классахъ, начиная съ перваго и кончая выпускнымъ въ-такоемъ порядкѣ. Въ I, II и III классахъ проходилъ курсъ зоологіи, въ IV и V курсъ ботаники, въ VI—минералогіи въ VII—анатоміи и физиологіи человѣка. А. М. ревностно принялся за дѣло преподаванія и на первыхъ же порахъ (въ 1858-мъ году) составилъ *Записку* о планѣ, задачахъ и методѣ преподаванія естествознанія въ гимназіи, одобренную гимназическимъ начальствомъ. Записка эта представляетъ собой довольно обширный педагогическій трудъ, который легъ въ основу преподаванія естественной исторіи самого А. М., который держался его болѣе или менѣе при своемъ преподаваніи а также начатаго имъ (и къ сожалѣнію неоконченнаго) *Учебника естествознанія*.

Преподаваніе естествознанія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, даже и въ настоящее время, тридцать лѣтъ спустя, представляетъ немало затрудненій, не смотря на то, что теперь уже издано нѣсколько болѣе или менѣе удовлетворительныхъ учебниковъ по этому предмету. Тогда же, когда

\*) Отецъ А. М. умеръ отъ воспаленія легкихъ въ январѣ 1852 года, въ Гроднѣ, на 61-мъ году жизни, оставивъ, кромѣ А. М., двухъ сыновей и 3-хъ дочерей.

А. М. впервые выступилъ на педагогическое поприще, преподавателю естественной исторіи нужно было пролагать самому новый путь раціональнаго преподаванія. Записка А. М. представленная имъ въ 1858 году и теперь читается съ интересомъ, и краткое изложеніе ея содержанія здѣсь мы считаемъ уместнымъ потому, чтобы указать, съ какими научно-педагогическими взглядами вступилъ на поприще учительства А. М.

„Какая задача преподаванія естествознанія въ гимназіи?“ спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ.

„Подвести явленія видимаго міра подъ общіе законы, управляющіе ими; путемъ опыта, наблюденія и отвлеченія разъяснить ту связь, которая существуетъ между предметами, явленіями и силами природы, выразить возможность и необходимость существованія предметовъ и явленій природы въ томъ или другомъ видѣ, вывести законы ихъ существованія, ознакомить учащихся съ современнымъ состояніемъ ученія о земной природѣ и съ дѣятельностью человѣческаго разума, при изысканіи средствъ для разработки естественно-историческихъ матеріаловъ и построеніи науки естествознанія. Такое знакомство должно быть достояніемъ всякаго образованнаго человѣка“.

„Преподаваніе естественныхъ наукъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, по мнѣнію А. М., должно быть направлено къ тому, чтобы представить природу какъ одно органическое цѣлое, подразумѣвая подъ природою земной шаръ, со всѣми веществами, изъ которыхъ онъ состоитъ и силами, которыя въ немъ дѣйствуютъ, со всѣми явленіями и образованіями жизни органической и неорганической. Уясненіе взаимной связи и взаимной зависимости между всѣми тѣлами и явленіями природы—должно составлять главнѣйшую задачу преподавателя естественныхъ наукъ. Раціональность хода самаго дѣла обусловливается со стороны наставника, постояннымъ возбужденіемъ умственной дѣятельности учащихся, заставляя ихъ отыскивать причины разсматриваемыхъ явленій, находить ихъ (если современное состояніе науки дозволитъ это), размышлять о взаимной зависимости слѣдствій отъ причинъ, и, слѣдовательно, постепенно приучая ихъ къ правильному мышленію. Очевидно, что этотъ способъ имѣетъ важное педагогическое значеніе для умственнаго развитія, поселяя въ учащихся правильность сужденій и взглядовъ. При этомъ надобно замѣтить, что, при столкновеніи во время самаго изложенія съ предметами, входящими въ сферу практической дѣятельности человѣка, необходимо всегда указывать ихъ мѣсто и значеніе въ общежитіи, въ силу необходимости постоянно связывать, по мѣрѣ возможности, науку съ жизнью, что, какъ извѣстно, укрѣпляетъ въ учащихся знаніе самой науки“.

Въ низшихъ классахъ гимназіи А. М. считалъ удобнѣйшимъ методъ преподаванія *сократическій*, возбуждающій, посредствомъ рода вопросовъ, умственную дѣятельность въ ученикѣ. „Такъ, напр., говоритъ А. М., рассказывая о формахъ зубовъ млекопитающихъ животныхъ и показывая уче-